

Михаил Зюльганов

**Шёпот в
темноте**

18+

Михаил Зюльганов

Шёпот в темноте

«Автор»

2026

Зюльганов М.

Шёпот в темноте / М. Зюльганов — «Автор», 2026

Он потерял слух при взрыве, но не потерял чутьё. Бывший полицейский Джек — глухой сыщик, который берётся за дела, от которых отказались даже коллеги. Когда в городе находят тело проститутки с перерезанным горлом и странным крестом на животе, полиция закрывает дело как самоубийство. Но младшая сестра убитой приходит к Джеку и просит о помощи. У неё нет денег, но есть правда. Джек берётся за расследование, даже не подозревая, что убийца — свой. Коп с мёртвыми глазами. Человек, который режет жертвам животы и называет это ритуалом. Чтобы поймать монстра в погонах, Джеку придётся вспомнить всё, что он забыл. И услышать то, что нельзя услышать глухому.

© Зюльганов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Зюльганов

Шёпот в темноте

Глава

ПРОЛОГ. НИКТО НЕ ВЕРИТ В ТИШИНУ

Ноябрь сочился сквозь щели старых окон, как чужая болезнь. Джек стоял на краю крыши и смотрел вниз. Там, на асфальте, меловой контур обнимал пустоту. Час назад здесь лежала женщина. Теперь её везли в морг, а Джек курил и думал о том, что слух — это проклятие. Он всё ещё слышал её крик. Это было невозможно — с его повреждёнными барабанными перепонками, с этим старым, шипящим аппаратом, который висел на левом ухе, как ржавый якорь спасения. Но крик пробивался откуда-то изнутри, из того места, где память хранит звуки, даже когда уши уже не работают. Три года назад взрыв на химзаводе «Дюпон» отнял у него правый слуховой нерв полностью, а левый — почти. Он стоял в двадцати метрах от эпицентра, когда рванул реактор. Врачи вытаскивали осколки из его спины три часа. Потом сказали: «Чудо, что вы живы». Джек тогда ответил: «Чудеса для богатых. А я — бедный и злой». Теперь он носил старый советский аппарат, который шипел как рация на последнем выдохе, и иногда ловил обрывки чужих голосов — громких, отрывистых, как команды на плацу. Но некоторые звуки пробивались сквозь глухоту сами. Крик, например. И шёпот. И хруст снега под ногами убийцы. Эти звуки он слышал кожей, костями, самой старой, животной частью мозга, которая отвечает за страх. — Слезай, Джек, — сказал сержант ОХара снизу. Голос ОХары был басом, и Джек улавливал его лучше других. — Мёртвым не поможешь. А живым наплевать. Джек потушил сигарету о парапет. В темноте отразилось его лицо — сорок два года, шрам над левой бровью от первой пули, глаза, которые видели слишком много, чтобы когда-либо смотреть на мир с надеждой. Он слез с крыши, поправил аппарат, который съехал от резкого движения, и ушёл в дождь. ОХара крикнул что-то вслед, но Джек не стал разбирать. Новое дело ждало его в конторе на Гнилой улице. Старое дело — та женщина на асфальте — теперь было мёртвым, как и она сама. Полиция назвала это самоубийством. Джек знал, что это ложь. Но доказательств не было. Как всегда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ СЛЫШИТ БОЛИ

Контора Джека помещалась в подвале бывшей пекарни на углу Гнилой улицы и Третьего переулка. Потолок давил, стены пахли дрожжами, мышами и безнадегой. На двери, прикрученной ржавыми петлями, висела вывеска: «ДЖЕК. ЧАСТНЫЙ СЫЩИК. БЕРУСЬ ЗА ДЕЛА, ОТ КОТОРЫХ ОТКАЗАЛИСЬ ДАЖЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ». Ниже, шариковой ручкой, было приписано: «ИЩУ СВИДЕТЕЛЕЙ С ГРОМКИМИ ГОЛОСАМИ». Шутка, которую никто не понимал. Или понимали, но не смеялись. Джек сидел за столом, положив ноги на рассохшуюся столешницу, и пил виски из горла. Не из стакана — стаканы он бил в приступах ярости, когда аппарат начинал шипеть особенно невыносимо. Перед ним на столе лежало закрытое дело Анны Ковальски — девушки двадцати трёх лет, которую нашли в коллекторе под Седьмой авеню. Горло перерезано от уха до уха, глаза открыты, руки сложены на груди так, будто её кто-то положил, как куклу. Полиция назвала это «разборками сутенёров». Джек знал, что это ложь. Анна звонила ему за час до смерти. Она сказала только три слова: «Это не он». Голос её не дрожал. Она не плакала. Она просто произнесла это спокойно, как констатацию факта. И повесила трубку. Джек прокрутил этот звонок в голове тысячу раз. «Это не он». Не он — кто? Не тот, кого она боялась? Не тот, кто её преследовал? Не тот, кто уже убивал раньше? Он потерял

нить. Но иногда нити находят тебя сами. В десять вечера в дверь постучали. Джек не услышал стука — он почувствовал его: половицы дрогнули четыре раза подряд, потом пауза, потом ещё два удара. Нервный стук. Женский. Нет — девичий. Тонкие пальцы, короткие ногти, отчаяние. — Входите! — крикнул он, хотя мог бы просто сказать «открыто». Дверь скрипнула, выпуская облачко сырого воздуха. Вошла девушка. Джек щёлкнул тумблером лампы, наклонил её, чтобы свет не бил в глаза, и осмотрел гостью. Лет двадцать, но выглядит на шестнадцать. Короткие чёрные волосы, кожаная куртка, джинсы, разорванные на коленях. Глаза красные от слёз, но не опухшие — значит, плакала недолго, сдерживалась. Она оглядела комнату: пустые бутылки из-под виски, карта города на стене с красными булавками, доска с фотографиями трупов, старый диван с торчащей пружиной. — Вы мистер Джек? — спросила она. Громко, почти истерично. Джек прочитал по губам — аппарат ловил только шипение. — Он самый. Садитесь. Не предлагаю кофе — у меня только виски. — Мне шестнадцать, — сказала девушка. Джек усмехнулся — не зло, а так, по-стариковски, когда уже всё равно. — Тогда налей себе чаю из крана. Вода холодная, но бесплатная. Что случилось? Девушка села на стул, сжала колени руками так, что побелели костяшки. Посмотрела на него — прямо, смело, как смотрят только те, кому уже нечего терять. — Меня зовут Лена. Мою сестру убили. Полиция сказала — самоубийство. Но это ложь. Она бы никогда не стала этого делать. Она боялась смерти. Даже иглок боялась. Джек поставил бутылку. Внутри что-то щёлкнуло — то самое чувство, которое не зависит от слуха, от возраста, от усталости. Чутьё. Оно проснулось, потянулось, заурчало, как старый кот. — Имя сестры? — Анна. Анна Ковальски. Джек медленно опустил ноги со стола и наклонился вперёд. Мир сузился до этой комнаты, этой девушки и запаха её страха — горького, едкого, как нашатырь. Запах, который он мог бы учуять, даже если бы лишился и носа. — Твоя сестра была проституткой, — сказал он безжалостно. — Её нашли в канализации с перерезанным горлом. Полиция считает, что её убил сутенёр. У тебя есть другие версии? — Он не спрашивал, он требовал. Тонем, который не терпел лжи. Лена не заплакала. Она выпрямилась, расправила плечи и посмотрела Джеку прямо в глаза — в те самые глаза, которые видели пули, кровь и предательство. — У Анны не было сутенёра. Она работала на себя. И она боялась не клиентов. Она боялась одного человека. Полицейского. Тишина в комнате стала плотной, как бетонная плита. Джек наклонился ещё ближе, чтобы не пропустить ни одного слова, ни одного движения губ. — Имя. — Я не знаю. Она говорила — «в погонах». И показывала на живот. Я думала, она боится, что её арестуют. Но теперь я поняла: она боялась, что её убьют. Джек достал блокнот — мятый, в кофейных пятнах, с огрызком карандаша вместо ручки. Записал: «Полицейский. Живот. Знак?» Потом поднял голову. — Лена, — сказал он медленно, чеканя каждое слово, чтобы она не пропустила ни одного. — Ты знаешь, что ты сейчас делаешь? Ты заявляешь, что полицейский убил твою сестру. Если это окажется правдой, тебя саму убьют. Сначала твою репутацию — назовут лгуньей, психопаткой, шлюхой. Потом тело. Найдут в таком же коллекторе. И никто не приедет. — Я знаю, — ответила Лена. Голос не дрожал. — Но я хочу, чтобы он заплатил. Даже если это будет стоить мне жизни. Джек посмотрел на неё долгим взглядом. Такие глаза он видел раньше — у солдат перед боем, у приговорённых перед казнью, у матерей, которые теряют детей. Глаза людей, которые уже решили умереть, но сначала хотят забрать с собой врага. — Ты где живёшь? — В приюте на Пятой улице. — Не возвращайся туда сегодня. Оставайся здесь. Моя контора — последнее место, где тебя будут искать. Лена кивнула и свернулась калачиком на продавленном диване, поджав ноги и положив голову на грязную подушку. Джек накрыл её своим старым плащом — драный, в пятнах от виски и крови, но тёплый. Потом взял кольт «M1911» со стола, проверил магазин и вышел на улицу. Дождь кончился. Нью-Йорк блестел мокрым стеклом небоскрёбов и горел тысячами огней. Где-то среди этих огней ходил полицейский, который резал горло девушкам. И Джек должен был найти его раньше, чем тот найдёт Лену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.